

— Я думал, ты путаешь запад и цифру десять, поэтому случайно ляпнула про десять лет назад. Но ты ведь не человек, — нерешительно спросил Ли Ляньхуа. — Неужели ты способна предвидеть будущее? То, о чём ты говоришь, — это будущее?

— А, будущее.

— О-хо-хо-хо... Будущее, ха-ха-ха...

Шэнь Нянь внезапно принялась смеяться, и на её лице застыло странное, возбуждённое выражение, которое Ли Ляньхуа совершенно не мог понять.

Ли Ляньхуа сжал пальцы, испытывая легкий страх. Он машинально прижал к себе испуганного кролика, который прыгнул к нему на коленки и спрятался.

А Шэнь Нянь, не сводя глаз с Ли Ляньхуа и продолжая хихикать, бормотала:

— Точно, хе-хе, это будущее, времени у нас вдоволь, ха-ха-ха...

Ли Ляньхуа погладил кролика, посмотрел на сидящую напротив Шэнь Нянь и мысленно подумал: с чего это она вдруг сошла с ума?

Шэнь Нянь, разумеется, не сошла с ума. Она просто вспомнила, что грандиозная битва в Восточном море произошла всего несколько лет назад, Ли Ляньхуа сейчас исполнилось лишь двадцать четыре года, а Яд Зеленого Чая ещё не до конца развел его внутренние органы...

Стоит лишь как можно быстрее отыскать Цветок Забвения Реки Ванчуань, и тогда всё можно будет исправить! Все сожаления, все затаённые обиды — всё еще можно повернуть вспять!

При одной этой мысли Шэнь Нянь уже не могла сдержать волнения, и её взгляд, устремлённый на Ли Ляньхуа, невольно засиял.

Атмосфера в Башне Ляньхуа мгновенно переменилась: из мягкого допроса она превратилась во что-то жутковатое.

Глаза Шэнь Нянь пугающе блестели, а этот безумно радостный вид заставил Ли Ляньхуа напрячь спину.

Маленький кролик на его руках, похоже, тоже испугался недавнего безумного смеха. Сперва довольно спокойный зверёк съёжился, прижав пушистый короткий хвостик к самому заду, длинные пушистые ушки повисли, и он послушно забился в объятия Ли Ляньхуа, даже засунув крошечную головку ему за воротник в поисках защиты.

Ли Ляньхуа опустил голову и погладил мягкую шёрстку кролика, а когда поднял взгляд на Шэнь Нянь, дружелюбие в его глазах слегка потускнело, сменившись ноткой придиричивого осмотра.

Эта нечисть перед ним была поистине странной.

Ещё мгновение назад она нервничала до растерянности, а когда её личность разоблачили, попросту решила плыть по течению, но стоило заговорить о битве в Восточном море и упомянуть само слово «будущее», как она словно с цепи сорвалась.

Он неторопливо заговорил ровным голосом:

— Насмеялась?

Шэнь Нянь совладала с лицом, силой подавив бушующую в сердце радость, но уголки её губ всё равно норовили поползти вверх.

Она глубоко вздохнула, стараясь придать голосу нормальное звучание, однако кончики пальцев всё ещё мелко дрожали:

— Е-щё не нахохоталась, но могу пока перестать.

Брови Ли Ляньхуа чуть приподнялись. Придерживая кролика, он сидел в ленивой позе, но взгляд его по-прежнему оставался острым:

— Выходит, ты знаешь, что случится через десять лет?

Шэнь Нянь посмотрела в чистые, но бездонные глаза Ли Ляньхуа, и у неё внутри всё ёкнуло.

Она чуть не забыла: перед ней вовсе не тот измученный болезнью Ли Ляньхуа из будущего, который познал всё на свете, но у которого уже не осталось сил на борьбу.

Скажи она что-нибудь не то — и этот чудака наверняка тут же прикончит её как демоническую тварь!

Шэнь Нянь тут же стерла с лица вид всеведущего мудреца, почесала затылок и выдала простодушную, виноватую улыбку, пытаясь отделаться шуточкой:

— Ну... будущее — штука туманная, я это так, смутно разглядела, толком и не упомянула, а-ха-ха...

Ли Ляньхуа наблюдал, как она в одно мгновение превратилась из отрешенного от мира мастера в трусливого крольчонка. В глубине его глаз мелькнула усмешка, однако внешне он сохранил невозмутимость и нарочито протянул:

— Вот как? Не упомянула?

Шэнь Нянь с предельной искренностью кивнула.

Ли Ляньхуа с исключительно мягким пониманием произнёс:

— Тогда давай с заменой вопроса. Ты только что так бойко рассуждала об Ли Сяньи.

Кончиком пальца он легонько погладил длинные кроличьи уши и продолжил ровным тоном:

— В пятнадцать лет поверг Небесного Демона Кровавой Зоны, в семнадцать основал Врата Сигу, в двадцать стал лидером союза... Да и история с отравлением — вовсе не секрет, об этом знает каждый в Цзянху.

— Но вот откуда тебе точно знать, что я отравлен именно Ядом Зеленого Чая? Кроме того, кто меня отравил, и меня самого, об этом не должен знать никто.

Шэнь Нянь замялась и не смогла вымолвить ни слова.

Не заявлять же ему в самом деле: я попала сюда из другого мира, а бóльшую часть твоей жизни показали в сериале!

Если бы Шэнь Нянь осмелилась раскрыть своё происхождение, не исключено, что её бы молнией поразило для профилактики, верно?

Заметив, что она потеряла дар речи, Ли Ляньхуа опустил взгляд на присмирившего зверька на руках.

Малыш уже полностью расслабился, прикрыв глаза и припав к его груди; его крошечный носик подёргивался, растрёпанная синяя чёлка немного сбилась, но сам он по-прежнему выглядел очаровательно.

Ли Ляньхуа легко коснулся пальцем крошечной лапки и тихо проговорил:

— Раз ты не хочешь говорить, я не стану тебя принуждать. Остался последний вопрос — всего их три, неужели ты не дашь мне ни единого ответа?

Ли Ляньхуа расспрашивал её добрую половину дня, но Шэнь Нянь упрямо молчала, отчего ей стало неловко. Услышав эти слова, она тут же выпрямила спину и выпалила:

— Если знаю — обязательно отвечу!

Сердце Ли Ляньхуа забилось быстрее, и он с некоторой спешкой спросил:

— Нашёл ли я, постаревший на десять лет, тело моего шисюна?

Шэнь Нянь ответила:

— Тело Шань Гудао? Конечно, нашёл.

Глаза Ли Ляньхуа вспыхнули. Он уже собирался допытываться, где именно, как вдруг Шэнь Нянь взъерошила волосы и добавила:

— Только оно оказалось фальшивым.

Слова Ли Ляньхуа застряли на полуслове: ...К чему было так тянуть кота за хвост, я только зря обрадовался.

Не успел Ли Ляньхуа ничего добавить, как Шэнь Нянь подалась вперёд через стол и понизила голос:

— Вообще-то Шань Гудао до сих пор жив.

Ли Ляньхуа не смел поверить собственным ушам: шисюн жив?

Он в волнении схватил Шэнь Нянь за руку, лежавшую на столе, и сжал изо всех сил:

— Он жив?! Ты знаешь, где он? Отведи меня к нему!

Шэнь Нянь ничуть не удивилась его бурной реакции. Вот только она понятия не имела, где Шань Гудао находится сейчас; помнится, этот крайне живучий гад объявился в сериале ближе к тридцатой серии.

Всё уже почти кончилось, а он приплёлся делить добычу да ещё и издевался над Ли Ляньхуа, клеясь к Фан Дуобуну. Тогда её это так разозлило, что ей страшно захотелось залезть внутрь экрана и отвесить ему затрещину.

Отгнав эти мысли, Шэнь Нянь посмотрела на переполненного надеждой Ли Ляньхуа:

— Ты что, даже не сомневаешься в моих словах? Разве ты не лично удостоверился в его смерти? И даже добыл кусок Аромата Софоры Сердца Пустоты прямо с его тела.

— Но ты же сама сказала, что то тело было фальшивым, — возразил Ли Ляньхуа. — Труп десятилетней давности — это наверняка тот самый, что я видел четыре года назад.

Услышав это, Ли Ляньхуа, напротив, уверился, что шисюн и впрямь жив. Возможно, кто-то вроде ёжиных друзей Шэнь Нянь или она сама спасли шисюна, а потому она и знает подробности того дня.

Ли Ляньхуа выдвинул догадку:

— Неужели кто-то из ваших вытащил шисюна, но из-за тяжелейших ран вы забрали его с собой выхаживать, а взамен изготовили подделку из дерева?

Шэнь Нянь опешила от такой фантазии, а в следующее мгновение с безмолвным раздражением выдернула руку из его хватки. Что за бред несёт Ли Ляньхуа, неужели его воображение настолько буйное?

Она поднялась на ноги и покачала головой:

— Меньше читай всякие романы, Ли Ляньхуа, ты от них совсем умом тронулся.

Нынешнее состояние Ли Ляньхуа ставило Шэнь Нянь в тупик. Если вывалить на него всю правду разом, не потеряет ли этот бедолага последнюю надежду на жизнь и не решится ли тут же уплыть в одинокой лодке навстречу закату, бросив всё на произвол судьбы и сиганув в реку?

<http://bllate.org/book/19701/1937741>